

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Сулейманов кандидат политических наук, докторант кафедры национальных
Артур и федеративных отношений РАНХиГС,
Рамилевич заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 74/2).
E-mail: suly-artur@rambler.ru

Аннотация

В статье отражены дезинтеграционные тенденции в современном мире, представляющие большую угрозу для целостности государств и могут активизироваться в самых различных регионах. Особая роль в этих процессах уделяется этническим и национальным аспектам регионального единения социума с государством, которые в тех или иных условиях могут выступать гарантами конституционной целостности страны или фактором дезинтеграционной активности отдельно взятого региона.

Ключевые слова: региональная безопасность, национальная политика, украинский кризис, дезинтеграционные тенденции, целостность, федерализм.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная в мае 2009 г., провозглашает переход России к новой государственной политике в области национальной безопасности. Она раскрывает официально признанную систему стратегических приоритетов, целей и мер, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. В этом документе большое место занимают вопросы региональной безопасности, Достаточно сказать, что в нем более 20 раз употреблены термины «регион» и «региональный» и еще более десяти раз – «субъекты Российской Федерации» [1, с.46].

В последнее время проблемы обеспечения региональной (как и общенациональной) безопасности приобретают новые импульсы, от которых не может быть застраховано ни одно государство, что даже позволяет (хотя бы условно) говорить о том, что с 2014 года появилась некая политическая «мода» на дезинтеграцию и сепаратизм. Венеция хочет выйти из состава Италии, Шотландия – из Великобритании. Регионам нужны новые центры, и они «как спутники» в поисках своей идентичности и «лучшей жизни» – «парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма» [2]. И не последнее значение в обеспечении региональной безопасности имеет действенная национальная политика страны. Отсутствие должного отношения к языковому сегменту, этническим меньшинствам и народностям, проживающим на территории Украины, привели государство к хаосу и гражданской войне.

Как отмечает учёный Д.В. Сосновский, «Украинское государство представляло и представляет собой теперь довольно хрупкое и эклектичное образование, регионы которого сильно различаются между собой по этническим, культурным, религиозным признакам. Текущий украинский кризис это демонстрирует с небывалой ясностью» [3, с.13].

Разрозненность украинского общества имеет под собой реальные основания, обусловленные всем ходом исторического и национального развития страны. Так, экс-президент Украины Л. Кучма в книге «Украина – не Россия» условно разделил государство на двенадцать исторических регионов: «Слобожанщина, Полесье, Среднее Поднепровье, Запорожье, Донбасс, Подолия, Причерноморье, Крым, Волинь, Галичина, Закарпатье и Буковина» [4, с. 35]. В научном и обыденном сознании существует и более упрощённая условная система разграничения Украины – на три (Запад, Центр, Восток) и два (Восток, Запад) исторических региона.

Вместе с тем, даже аргументация Украины как двуязычного государства с поляризацией и диалектикой региональных интересов хотя и является адекватной современному научному и обыденному восприятию, но не отражает всей глубинности сложившихся проблем в обществе. Более того, подобные суждения могут спровоцировать искажённое представление об украинской действительности и при-

вести к поверхностным выводам. При изучении национального становления украинского государства становится понятным, что в её состав входят самобытные регионы, культурно и исторически тяготеющие к другим национальным анклавам, но говорить о несостоятельности украинской нации всё же видится преждевременным.

Если рассматривать современную Россию, то далеко не все научное сообщество склонно считать, что в государстве имеются реальные региональные очаги дезинтеграционной активности. Директор Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН А.Б. Юнусова убеждена в отсутствии реальных внутренних угроз целостности Российской Федерации [5].

Вместе с тем, по данным «Левада-центра», проблему дезинтеграции России существенной в той или иной степени считают 74% россиян, и лишь 9% уверены, что «такой проблемы нет» [6]. Каковы же потенциальные очаги (центры) консолидации дезинтеграционной активности в федеративной России?

Дезинтеграционные тенденции в современных условиях могут активизироваться в самых различных регионах. По нашему мнению, не стоит абсолютизировать и связывать очаги дезинтеграции лишь с приграничными регионами, центробежной политической «чуме» могут быть подвержены (хотя и гипотетически) любые субъекты Федерации. Другое дело, что не все из них имеют этнические, культурные основания и могут муссироваться отдельными политическими элитами для реализации своих узконаправленных интересов.

Так, на примере Республики Башкортостан и Республики Татарстан проанализируем роль этих субъектов Федерации в консолидации страны и выработке общегосударственной гражданской идентичности.

Республика Башкортостан (контрэлитная дезинтеграционная активность), как и другие республики Поволжья, на этапе «Парада суверенитетов» испытывала на себе тенденции этнической дезинтеграции, выраженной в некоем социально-культурном сопоставлении так называемого титульного этноса с другими этническими общностями и народностями. В Республике Башкортостан подобные тенденции были выражены в таких аспектах, как обязательное изучение башкирского языка в школах, результаты переписи и т.д. Необходимо особо подчеркнуть, что радикальной конфронтации этносов на территории Республики Башкортостан не было и сама дезинтеграционная активность была скорее лингвистическо-культурной. Вместе с тем, на наш взгляд, лингвистическо-культурная (лингвистическо-этническая) дезинтеграционная активность в Республике Башкортостан сегодня трансформировалась в контрэлитную, которая выражена в определенной политической конкуренции действующей власти в Республике Башкортостан с оппозицией, в своем большинстве поддерживающей прежнюю власть [7, с.114].

Совершенно очевидно, что подобная политическая контрастность в Республике Башкортостан, существование как минимум двух «центров» региональной власти (элиты и контрэлиты) пагубно сказывается на преодолении дезинтеграционных тенденций в регионе, т. к. в политических играх элит и контрэлит вновь может быть разыграна «этническая карта», как в период «парада суверенитетов», но с более радикальной выраженностью.

Республика Татарстан (интеллектуальная дезинтеграционная активность). Еще в период «парада суверенитетов» Республика Татарстан (как, собственно, и Чеченская республика) находилась на особом положении в сфере отношений центр – периферия. Татарстан не принимал участия во всенародном голосовании за проект Конституции России 1993 г. Более того, республика окончательно подписала Федеративный договор о разграничении полномочий Центра и регионов 1992 г. лишь в 2007 г. Это позволяет утверждать, что Республика Татарстан, если так можно выразиться, выступает «привилегированным» субъектом Федерации, что совершенно недопустимо для преодоления дезинтеграционных тенденций.

Республика Татарстан переживает сейчас интересную эволюцию. Татарстану удалось стать главным претендентом на роль (альтернативного официальной Москве) научного генератора гуманитарных подходов, создающим собственную модель исторического, этнологического и политологического описания российской реальности. Именно интеллектуальная деятельность канализирует в республике татарскую активность (ее демонстрация явилась одним из эффективных механизмов конструирования новой национально-государственной идентичности крымских татар, исторически близких казанским татарам, чему в немалой степени способствовала дислокация «челночных дипломатов»

из столицы Татарстана в Крым, когда потребовалось добиться от близких – по языку и вере – братьев поддержки решения о присоединении к Российской Федерации [8].

И в Казани серьезно занимаются проблемой адаптации собственных наработок к российскому общественному мнению – как либеральному, так и склонному к традиционным ценностям. Истоки этих ценностей – в работах Л. Гумилева и А. Фоменко, склонных к «реабилитации» роли татар в русской истории, что свидетельствует об интеллектуальном характере татарской дезинтеграционной деятельности.

Очевидно, что список возможных гипотетических угроз национальной безопасности страны (посредством институционализации дезинтеграционной активности российских регионов) не ограничивается лишь российскими республиками. Дезинтеграционная активность может, например, вспыхнуть в приграничных регионах (Калининградская область). Вместе с тем, от дезинтеграционных тенденций в полной мере не может быть защищен ни один регион в условиях глобализации современного политического процесса; и от того, какой курс выберет властвующая элита, будет зависеть целостность и безопасность страны.

Литература

1. Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М., 2010. 254 с.
2. Гайдук В.В. «Парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма» // <http://corrupcia.net/aboutnews/item-892.html> (от 19.03.2014).
3. Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (199–2014) / Автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2014. 29 с.
4. Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.
5. Юнусова А.Б. Сепаратизм в России? Считаю, говорить не о чем // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/
6. <http://www.kommersant.ru/doc/2354209> (опрос прошел 15-18 ноября 2013 года в 45 регионах РФ).
7. Сулейманов А.Р. Этническое измерение национальной безопасности современной России // Вопросы политологии. 2013. № 3. С. 112–117.
8. Кашаф Ш.Р. Полисубъектное конструирование национально-государственной идентичности в новых границах политического сообщества России: крымский казус // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 64–71.

Suleymanov Arthur Ramilevich, candidate of political Sciences, doctoral candidate of the Department of national and Federative relations of the Russian Academy of national economy and state service under the President of Russia, head of the Department of labour law and trade Union movement, Bashkir Institute of social technologies (branch of) the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" (74/2, Pr. Oktyabrya, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450054, Russian Federation). E-mail: suly-artur@rambler.ru

REGIONAL SECURITY AND NATIONAL POLICY OF RUSSIA

Abstract

Disintegrative tendencies in the modern world pose a great threat to the integrity of States and can be activated in a variety of regions. A special role in this process is given to ethnic and national unity of the regional aspects of society and the state. Which in certain circumstances can act as guarantors of the constitutional integrity of the country, or a factor of disintegration activity of a given region.

Keywords: *regional security, national policy, the Ukrainian crisis, disintegration tendencies, integrity, federalism.*

References

1. Polosin A.V. Region v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (teoretiko-metodologicheskie problemy). M., 2010. 254 s.
2. Gajduk V.V. «Parad suverenitetov» smenilsja «paradom separatizma» // <http://corrupcia.net/aboutnews/item-892.html> (ot 19.03.2014).
3. Sosnovskij D.V. Processy formirovanija regional'noj identichnosti v Krymu v kontekste poljarizacii ukrainskogo obshhestva (199–2014) / Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk : 23.00.04. M., 2014. 29 s.
4. Kuchma L. Ukraina – ne Rossija. M.: Vremja, 2003. 560 s.
5. Junusova A.B. Separatizm v Rossii? Schitaju, govorit' ne o chem // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/
6. <http://www.kommersant.ru/doc/2354209> (opros proshel 15-18 nojabrja 2013 goda v 45 regionah RF).
7. Sulejmanov A.R. Jetnicheskoe izmerenie nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii // Voprosy politologii. 2013. № 3. S. 112–117.